Янь Чжаогэ быстро подсчитал в своем сердце. На поверхности он сложил руки и искренне ответил: "Поскольку это приказ вашего величества, я подчинюсь ему. Надеюсь, я не разочарую ваше величество".

Раздался громовой голос: "Пока ты достаточно оппортунистичен, нет ничего невозможного".

"Могу ли я вернуться и сделать некоторые приготовления к этому путешествию?" - сказал Янь Чжаогэ.

Громовой голос в пустоте медленно отдалялся: "Хорошо. После того, как закончишь приготовления, сообщи Линь Цину".

Янь Чжаогэ кивнул. Увидев, что Император Южного Крайнего Долголетия собирается уходить, Янь Чжаогэ внезапно произнес.

"Прощайте, ваше величество. Я благодарю вас за то, что вы даровали высшее боевое искусство нашему роду горы Широкого Крида".

Император Долголетия Южной Крайности промолчал, и яростные молнии медленно угасли, возвращая туманность к своему первоначальному виду.

Фэн Юншэн посмотрел на Янь Чжаогэ с легким удивлением: "С каких это пор Император Южного Крайнего Долголетия даровал нашей секте какое-либо высшее боевое искусство... Постойте, может быть, это Небесное Писание Созидания Жизни и Инкантация Грома Воли Сердца, которые наш Великий Мастер получил по чистой случайности в прошлом?"

"Император Долголетия Южного Предела специально сделал это?" Фэн Юншэн сначала была шокирована. Затем к ней медленно пришло откровение: "Верно, это Небесное Писание Сотворения Жизни - самая ортодоксальная первобытная линия!"

Если бы разные люди постигали одно и то же боевое искусство, то, достигнув более высокого уровня, они имели бы свое собственное понимание и постижение.

Даже если они были учениками одного и того же мастера, их понимание одного и того же боевого искусства могло иметь некоторые различия.

Если бы эти ученики передавали свои учения ученикам, то понимание учеников нового поколения было бы неравномерным.

Даже если они явно принадлежали к одной секте, они происходили из разных мест, что само по себе было своего рода особенностью.

Так называемая ортодоксальная первобытная линия представляла собой записи лекций, представленные лично Великим Мастером Нефритовой Ясности - Изначальным Небесным Владыкой.

Несмотря на то, что они происходили из одного источника, информация, содержащаяся в этом небесном писании, не могла быть понята последующими поколениями. Это была самая близкая к толкованию Изначального Небесного Владыки интерпретация великого Дао.

Что касается того, как культивировать и постигать его, то все зависит от последующего поколения. Их уровень понимания может быть даже слабее, чем у других.

Однако такое небесное писание, несомненно, было самым чистым. Это было оригинальное писание, и оно ближе всего объясняло учение Великого Владыки Небесного Владыки Нефритовой Ясности.

В прошлом, в мире Плавающих Врат, управляемом Миром За Мирами Вселенной Дао, Юань Чжэнфэн вошел в древнее пещерное поместье и получил Небесное Писание Творения Жизни.

Это означало, что записи в Небесном Писании Творения Жизни были сделаны кем-то, кто лично слушал лекцию Изначального Небесного Владыки.

В сочетании с заклинанием Громовой Воли Сердца, Янь Чжаогэ уже подозревал, что именно Нефритовый Ясный Владыка Всех Грозов - Император Долголетия Южной Крайности оставил писания в пещерном поместье.

Только в то время, количество информации, которую он имел относительно Императора Южного Крайнего Долголетия и других экспертов ортодоксального даосизма, было ограниченным. Поэтому он не стал раздумывать.

Возможно, это было поместье, оставленное Императором Южного Крайнего Долголетия, которое по совпадению принесло пользу Юань Чжэнфэну и Горе Широкого Креста?

Однако сейчас Янь Чжаогэ было сложно так думать.

В данный момент он думал о том, с каких пор гора Широкого Крида или даже он сам находятся под наблюдением Императора Долголетия Южной Крайности?

Ранее, Небесное Писание Сотворения Жизни и Инкантация Грома Воли Сердца могли быть чем-то, что Император Долголетия Южной Крайности оставил без присмотра. В конце концов, предварительные инвестиции были лучше, чем ничего.

До сих пор, после того как Янь Чжаогэ и Гора Широкого Крика окончательно расцвели, обе стороны начали официально контактировать друг с другом.

Однако с каких пор Император Долголетия Южного Предела стал присматривать за мной? Другие могли бы и не заглядывать в этот вопрос слишком глубоко.

Однако Янь Чжаогэ, будучи воплощением духа Боевого Хранилища Небесного Двора, который погиб вместе с Божественным Дворцом Небесного Двора и реинкарнировался лишь спустя долгое время, не мог остановить себя от того, чтобы глубже изучить этот вопрос. Ведь тот, с кем он столкнулся, был одним из немногих магнатов Божественного Дворца Небесного Двора - Императором Долголетия Южной Крайности.

Когда он пришел на встречу с Императором Южного Крайнего Долголетия, он уже намеревался расследовать это дело.

На данный момент награда, которую он получил, была намного больше, чем он мог себе представить.

"Ранее у меня были некоторые подозрения, но доказательств не было". Янь Чжаогэ послал голосовую передачу, чтобы ответить Фэн Юншэну: "Однако, глядя на то, как сейчас обстоят дела, это вполне возможно".

Хотя Император Долголетия Южного Предела не признал и не опроверг заявление Янь Чжаогэ и, казалось, сам себя запугивал, инстинкт подсказывал Янь Чжаогэ, что это правда.

Конечно, чтобы понять, что же произошло, ему нужно будет провести дополнительное расследование.

"Печать Крайнего Ян и Корона Крайнего Инь оставались в Восьми Мирах Крайности с давних времен. В то время мы с тобой еще не были их владельцами.

"Хотя Фэн Юншэн так и сказала, ее тон все еще был полон неуверенности: "Кроме того, когда я приобрела смертную оболочку сабли Раху Люминара Экзальтированного Раху..."

Янь Чжаогэ сказал: "Знания, которыми мы сейчас обладаем, ограничены. Давайте не будем делать поспешных выводов".

Они закончили разговор, и Янь Чжаогэ посмотрел в сторону Возвышенного Лунного Светила - Лин Цин.

Лин Цин тоже смотрела в их сторону. Ее выражение лица оставалось ровным, а аура - холодной.

"В будущем мне придется беспокоить вас, старшая", - с прямым лицом сказал Янь Чжаогэ.

"Прежде чем действовать, проинформируйте меня. Я свяжусь с Императором Долголетия Южного Предела и Гао Ханем, чтобы они помогли вам отвлечь внимание Благословенных Земель Белого Лотоса".

Янь Чжаогэ ответил: "Естественно".

Фэн Юншэн поклонился Лин Цин: "Берегите себя, старший".

Попрощавшись с Лин Цин, они взлетели вверх и покинули туманность.

Покинув туманность, они полетели обратно к Залу Пилюль.

По пути они все еще были начеку, убирая всевозможные следы, чтобы никто не смог тайно проследить за ними.

Нельзя быть слишком осторожным. Даже если они не боялись Императора Долголетия Южного Предела, Гао Ханя и остальных, им нужно было опасаться своих противников.

"Эта бутылка выглядит как сокровище, которое только что было очищено Императором Южного Крайнего Долголетия". Янь Чжаогэ взял бутылку из черного нефрита в руку Фэн Юншэна и приласкал ее: "Она сделана не из одного материала. Напротив, он сплавлен со всеми видами духовных почв и был выплавлен вместе с некоторыми бумажными подношениями."

"Святой... Здесь есть Темная Почва Девяти Подземных Миров, Дьявольские Камни Глубокой Формы и даже Духовный Камень Девяти Подземных Миров Опустошения. О боже, здесь выплавлено как минимум семь видов сокровищ Девяти Подземных Миров".

Янь Чжаогэ тихо покачал головой.

"Даже с возможностями Императора Долголетия Южной Крайности, ему трудно собрать

столько видов драгоценных сокровищ за такой короткий промежуток времени. После Великой Катастрофы это стало еще более очевидным, ситуация стала ужасной для нашей Линии Трех Ясностей."

"Неужели он приготовил это заранее, специально для того, чтобы поддержать Возвышенную Светлицу Раху, чтобы она могла двигаться?" - тихо прошептал Фэн Юншэн, - "После того, как Возвышенная Светлица Раху преуспеет, этот предмет найдет свое применение."

Янь Чжаогэ сказал: "Действительно. Только первоначальный план был направлен на Дьявола Стареющего Металла. Но, к всеобщему удивлению, Возвышенный Светильник Раху решил присвоить себе власть Небесного Дьявола Судного Дня".

"Таким образом, эта бутылка из черного нефрита лишь немного поможет вам. Решающего применения она не найдет. Поэтому нужно быть очень осторожным".

Фэн Юншэн ответила: "Я и сама это знаю".

Она взяла из рук Янь Чжаогэ бутылку черного нефрита и проанализировала ее: "Однако с помощью этого сокровища я смогу сделать больше вещей, и я смогу быть немного смелее".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104261>